

ГБУК ВО «СОЛБ» 2023

«Толковый
словарь живого
великорусского
языка»

К 160-летию издания

ДАЙДЖЕСТ

Министерство культуры Свердловской области
Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

**«Толковый словарь
живого великорусского языка»
к 160-летию издания**

Екатеринбург – 2023

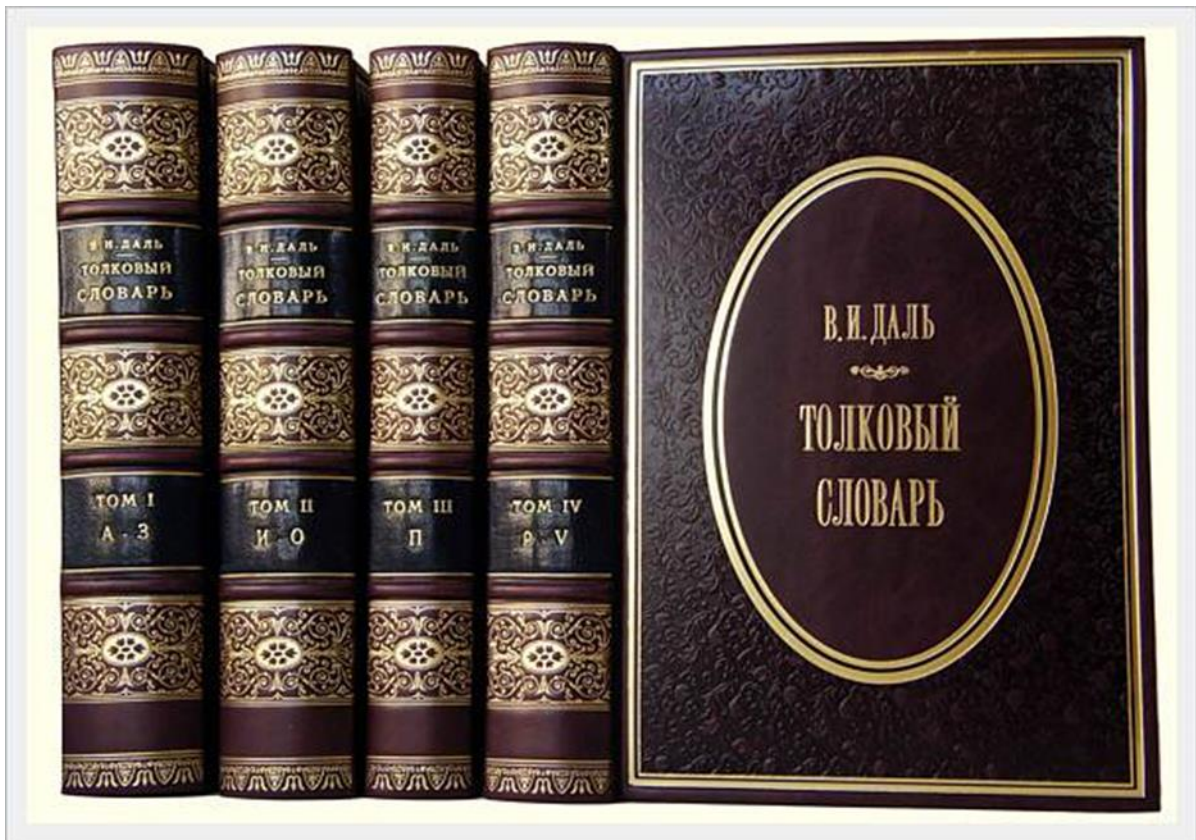
81.2Рус

Т 52

Т 52

«Толковый словарь живого великорусского языка» : к 160-летию издания / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2023. – 28 с.: ил. – Текст: электронный.

81.2Рус

4 Толковый словарь Даля известен всему миру, так как он стал огромнейшим трудом русской филологии и лексикологии. Эта книга была создана Владимиром Ивановичем Далем практически полтора века назад, но актуальной она остаётся и до сих пор. Ценность «Толкового словаря живого великорусского языка» подчёркивается тем, что в нём можно найти значение не только десятков тысяч слов, но и в словарные статьи его помещено большое количество поговорок, загадок и пословиц.

В 1863 году вышло первое издание словаря Даля, которое переиздаётся до сих пор. Содержание книги – это лексика письменной и устной речи девятнадцатого века, в которую входит в том числе и терминология, а также слова, связанные с ремесленными делами и с различными профессиями.

В историю русской культуры В. И. Даль вошёл, прежде всего, как автор «Толкового словаря живого великорусского языка». Но известен Даль не только Словарём, который он составлял 53 года своей жизни. Он был этнолингвистом (собирал народные песни и сказки, лубочные картины), историком, лингвокультурологом, писателем и врачом, человеком разносторонних интересов, другом Жуковского, Пушкина, Крылова, Гоголя. Даль знал около 12 языков, в том числе тюркские языки. Написал учебники по ботанике и зоологии.

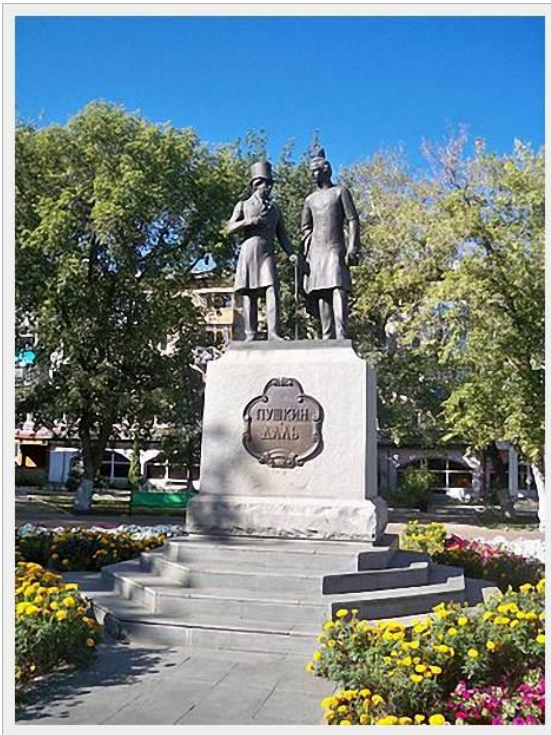
Литературную деятельность начал как поэт, прозаик, но это были эпизодические литературные опыты.

А известным литератором он стал после публикации «Русских сказок и поговорок» в 1832 г., именно эту книгу он подписал псевдонимом Казак Луганский. Владимир Иванович Даль родился в посёлке Луганский завод (сейчас это город Луганск) и прожил там всего 4 года, но навсегда сохранил память о месте своего рождения, взяв этот псевдоним.

Осенью 2013 года в Луганске, где родился Владимир Даль, на 300 объектах города были размещены таблички со словарными статьями из книги. За это Луганск получил название «город—словарь».

В.И. Даль и А.С. Пушкин

5

Именно в это время произошло знакомство Даля с Пушкиным – он сам понёс поэту книгу «Русских сказок и поговорок». С этой встречи началась их дружба, длившаяся до самой смерти А.С. Пушкина. Даль сопровождал Пушкина по пугачёвским местам, когда тот писал «Историю Пугачёва». Участвовал в лечении поэта от смертельной раны, полученной на дуэли, и оставался с ним вплоть до смерти Пушкина.

На фото: Памятник Пушкину и Далю в г. Оренбурге. Скульптор Надежда Петина

Вёл дневник истории болезни, а позже присутствовал при вскрытии вместе с Н. Арендтом и писал протокол. Далю умирающий Пушкин передал свой золотой перстень-талисман с изумрудом со словами: «Даль, возьми на память». Когда тот отрицательно покачал головой, поэт добавил: «Бери, друг, мне уж больше не писать». Пушкин умер буквально на руках Даля и именно ему были адресованы предсмертные слова великого поэта. Наталья Николаевна Пуш-

кина подарила Далю пробитый пулей сюртук Пушкина, тот самый сюртук-выползину – это слово когда-то поэт услышал от Даля, и оно ему очень понравилось.

С Александром Сергеевичем Даля сразу связало общее влечение к старинным русским сказкам, песням и вообще к настоящей, исконно русской народной речи. Даль принёс Пушкину один из немногих оставшихся у него экземпляров «Сказок Казака Луганского», видимо, хотел услышать мнение старшего и признанного уже писателя.

По мнению исследователя творчества В. И. Даля, В. Порудоминского: *«Пушкин вряд ли мог восхищаться содержанием и складом речи «Русских сказок Казака Луганского», но он восхищался обилием накопленных слов и пословиц. Пушкин поддержал Далево увлеченное собирательство; может быть, придал ему толк, смысл, значение, которых сам Даль до той поры не осознавал, – вот чем знакомство и встреча их для нас всего дороже».*

Даль и Пушкин встречались ещё несколько раз. Одна из встреч состоялась в Оренбурге в 1833 году. Поэт провёл в этих краях всего пять дней, но они были бесценными. Даль и Пушкин проехали по пугачёвским местам и лучшего краеведа, чем Даль было не найти.

6

Он передал Пушкину «сколько слышал и знал местность, обстоятельства осады Оренбурга Пугачевым; указывал на Георгиевскую колокольню в предместьи, куда Пугачев поднял было пушку, чтобы обстрелять город; говорил о незадолго умершем здесь священнике, которого отец высек за то, что мальчик бегал на улице собирать пятаки, коими Пугач сделал несколько выстрелов в город вместо картечи, – о так называемом секретаре Пугачева Сычугове, в то время еще живом, и о бердинских старухах, которые помнят еще «золотые» палаты Пугачева, то есть обитую медною латунию избу». В общем, Даль и Пушкин проехали той дорогой, которой добирался Пётр Андреевич Гринёв к Пугачёву.

Но и Александру Сергеевичу было чем поделиться со своим провожатым, так он рассказал Далю сказку о Георгии Храбром и волке. Владимир Иванович записал сказку и напечатал ещё при жизни Пушкина. Даль в долгу не остался, что именно, какую сказку он рассказал доподлинно неизвестно, но известно то, что Пушкин меньше, чем через месяц написал «Сказку о рыбаке и рыбке».

«Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому – сказочник Александр Пушкин», – с такою подписью Пушкин прислал Далю рукопись сказки. Выходит, писатели обменялись сказками? Так эта поездка оставила заметный след в творчестве обоих писателей и обогатила их новыми творческими замыслами.

Именно Пушкин помог Далю поверить в то, что сбор драгоценных крупиц живого языка не просто любопытен, а крайне важен как для изучения языка, так и для сохранения его самобытности среди засилья иностранных слов. Это ведь была та эпоха, когда дворяне родного языка почти и не знали, предпочитая общаться по-французски.

«Толковый словарь живого великорусского языка»

В мировой практике не известен другой подобного рода лексикографический труд. Создание Словаря – личный и научный подвиг Даля. Он включает 200 тысяч слов. Писатель и биограф Даля Павел Иванович Мельников (псевдоним Андрей Мельников-Печерский) считал, что «для составления такого словаря потребовалась бы целая академия и целое столетие».

Сам В. Даль о себе и своём Словаре говорил так: «Писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает его лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка».

7

Конечно, у Даля были предшественники. Уже в XVIII в. проявился научный интерес к простонародным и «областным словам» (сейчас они называются диалектными). Научный интерес к простонародной лексике отражён и в «Словаре Академии Российской 1789-1794 гг.», составлявшемся под руководством княгини Екатерины Романовны Дашковой, которая обратила внимание Екатерины II на необходимость описания родного языка, как это делалось в европейских академиях того времени.

Но составители прежних, особенно академических, словарей нормой считали систему книжного церковнославянского языка. Этот язык был оторван от живой народной речи. Даль это понимал. Он видел, что среди образованных людей преобладает либо пренебрежительное отношение к народному языку, либо, как он выразился, «оглядка на него... как будто из одной снисходительной любознательности». Даля удручало, что современники, не заботясь об изучении своего языка, предпочитали использовать чужие слова и обороты речи, «бессмысленные на нашем языке, понятные только тому, кто читает нерусскою думою своею... переводя читаемое мысленно на другой язык». Он приводил в пример лучших писателей: Державина, Карамзина, Крылова, Жуковского и Пушкина, которые «избегали чужеречий» и «старались... писать чистым русским языком».

Главная цель его труда – «подорожить народным языком и выработать из него язык образованный». В. Даль не был ни учёным, ни филологом, он признавался, что ему не доставало «основательных познаний» в грамматике, но его любовь к языку была настолько сильна, что казалось, что «близкое знакомство» и «сильное сочувствие к живому русскому языку» смогут «заменить учёность». Прежде чем взяться за дело, он долго искал способы описания слов: алфавитные (в них слова располагались в «азбучном порядке») и гнездовые («корнесловные») словари. Первый способ он отверг как «мёртвый список», утративший живые и разумные связи между словами. Второй способ был ему ближе, но труден для осуществления.

15 марта (3 марта) 1819 года можно считать началом работы Владимира Даля над составлением «Толкового словаря живого великорусского языка». Это один из крупнейших словарей русского языка:

«3 марта 1819 года... мы выпущены в мичмана, и я по желанию написан в Чёрное море в Николаев. На этой первой поездке моей по Руси я положил бессознательно основание к моему словарю, записывая каждое слово, которое до толе не слышал».

8

Никогда никакой труд не оценивается однозначно. Так было и со словарём Даля. Академик М.П. Погодин: «Теперь русская Академия без Даля невысказана». В. И. Даль избрали почётным членом Российской академии наук, ему была присуждена Ломоносовская премия.

Русское географическое общество наградило Даля золотой медалью, Дерптский университет удостоил его премии, Общество любителей российской словесности избрало его своим членом.

Историк русского языка И.И. Срезневский писал: «Давно уже в русской литературе не было явления в такой мере достойного общего внимания и признательности, как этот словарь... Это одно из тех произведений, которые своим появлением действуют на ход образованности народной...».

Белинский говорил о любви Даля к Руси: «...он любит её в корню, самом стержне, основании её, ибо он любит простого русского человека, на общедоступном языке нашем называемого крестьянином и мужиком... После Гоголя это до сих пор решительно первый талант в русской литературе». Тургенев назвал словарь Даля памятником, который тот сам себе воздвиг. Лев Толстой изучал Словарь и изданные Далем «Пословицы русского народа» и включил в роман «Война и мир» несколько любимых пословиц. Корней Чуковский советовал читать словарь Даля переводчикам, чтобы они «всячески пополняли свой мизерный запас синонимов».

До последних своих дней (а прожил он без малого 71 год) Владимир Иванович продолжал работать над словарём. Точнее, его переизданием: писал бесконечные поправки и дополнения.

Новый материал ему присылали читатели первого издания. Быль это или красивая легенда, мы не знаем, но считается, что даже последние мысли Даля перед смертью были о его словаре – якобы он попросил дочь записать ещё одно слово. Зато достоверно известно, что когда Даля не стало, его словарь продолжил жить и пополняться благодаря усилиям редакторов. Третье издание вышло, когда автора не было в живых уже 30 лет, и слов в этом издании оказалось на 20 тысяч больше, чем в первом, Далевском прижизненном варианте.

Ценность Словаря В. Даля для современного человека

Одно только количество слов в Словаре Даля говорит само за себя. Это национальное богатство. Словарь Даля – незаменимый источник информации, свидетельство любви к своему родному языку, бесценное языковое наследство. Это неиссякаемый источник живой воды – родного слова. Своей этнографической ценности некоторые очерки Даля не утратили до сих пор.

«Язык не пойдет в ногу с образованием, не будет отвечать современным потребностям, если не дадут ему выработаться из своего сока и корня, переродить на своих дрожжах», – считал В.И. Даль.

9

Словарь содержит около 200 тысяч слов и 30 тысяч поговорок, присловий, пословиц и загадок, которые позволяют понять толкование слов, занесенных в книгу.

Книга Даля позволяет получить информацию не только о языке, но и о быте, поверьях и приметах тех мест, где зародились эти слова.

Это своего рода энциклопедия, в которой помимо значения определенного слова есть еще и много знаний по существу предмета и альтернативные значения слова.

Работать над словарем Даль начал по собственному желанию. Он записывал незнакомые слова без определенной цели, не зная, что это станет трудом всей жизни. Он попытался создать словарь, совмещающий оба способа описания слов. Он делит слова на одиночные («не имеющие родственников», например, абажур) и гнездовые. Гнездовые слова располагаются по-разному. Если в словообразовательное гнездо входят родственные слова с суффиксами, то они приводятся при исходном корневом слове. Если же гнездо включает слова, имеющие приставку или приставку и суффикс, то та-

кие слова были размещены в разных местах, по алфавиту. Так, слова «варить», «взваривать» и «разваривать» оказались в разных местах. Такой словарь называют алфавитно-гнездовым.

Постепенно словарь увеличивался в объеме, им заинтересовались академики. Сам Даль и назвал свой Словарь «толковым», он считал, что слово нужно толковать, объяснять. Для иллюстрации значения слова Даль использовал поговорки и пословицы, которых в его труде более 30 тысяч. Но автор считал тот факт, что у него нет книжных примеров, недостатком своего словаря. Ему не хватило времени их искать, да и в литературе того времени было мало образцов «живого русского языка». Но он вводил для иллюстрации и собственные примеры: *«Вот так и пойду стучать табакеркой по головам! – говаривал наш учитель высшей математики в Морском корпусе».*

Министр просвещения Шахматов предложил Далю купить у него словарные статьи по 15 копеек если последней не было в официальном словаре того времени, или по 7,5 копеек за дополнение существовавшей статьи, однако сделка не состоялась.

В 1863 году в одной из типографий вышел 1-й тираж словаря в полном объеме. За два года до этого словарь издавался фрагментами в некоторых журналах. Последующие прижизненные издания не сильно отличались от первого издания, но уже после смерти Даля, по его сохранившимся рукописям было издано исправленное и приумноженное издание.

10

Памятник В. Далю в этнографическом парке «Этномир»

Интересные факты о словаре

1. Словарь Даля – легенда

Словарь Даля играет совершенно особую роль в русской культуре, куда большую, чем роль других монументальных лексикографических проектов XIX века в соответствующих культурах – «Словарь французского языка» Литтре или «Немецкий словарь» братьев Гримм. Мало того, что словарь Даля стал необычайно важным текстом сам по себе – национальным сокровищем, источником истинно народного слова для поколений русских людей; вокруг него выросла собственная мифология.

Нельзя было забыть и про горячий патриотизм Даля (сын датчанина подчеркивал свою любовь к России, стремился заменить иностранные слова неологизмами и принял перед смертью православие).

2. Каждое слово в названии словаря неслучайно

Словарь Даля с самого начала был полемическим предприятием – автор противопоставлял его словарям, которые готовились учеными Российской академии (с 1841 года – Академии наук). В знаменитом названии «Толковый словарь живого великорусского языка» читается боевая программа, отчасти расшифрованная самим автором в предисловии.

11 Автор задумал:

а) словарь толковый, то есть «объясняющий и растолковывающий» слова на конкретных примерах (зачастую удачный пример подменяет элемент толкования). «Сухим и никому не нужным» определениям академического словаря, которые «тем мудренее, чем предмет проще», Даль противопоставил описания тезаурусного типа: вместо определения слова «стол» он перечисляет составные части стола, типы столов и т. д.;

б) словарь языка «живого», без лексики, свойственной только церковным книгам (в отличие от словаря Академии, который, в соответствии с установками адмирала Шишкова, назывался «Словарь церковнославянского и русского языка»), с осторожным использованием заимствованных и калькированных слов, но зато с активным привлечением диалектного материала;

в) словарь языка «великорусского», то есть не претендующий на охват украинского и белорусского материала (хотя, под видом «южных» и «западных» диалектных слов, в словарь вошло немало и с этих территорий). Наречия «Малой и Белой Руси» Даль расценивал как нечто «совсем чужое» и непонятное носителям собственно русского языка.

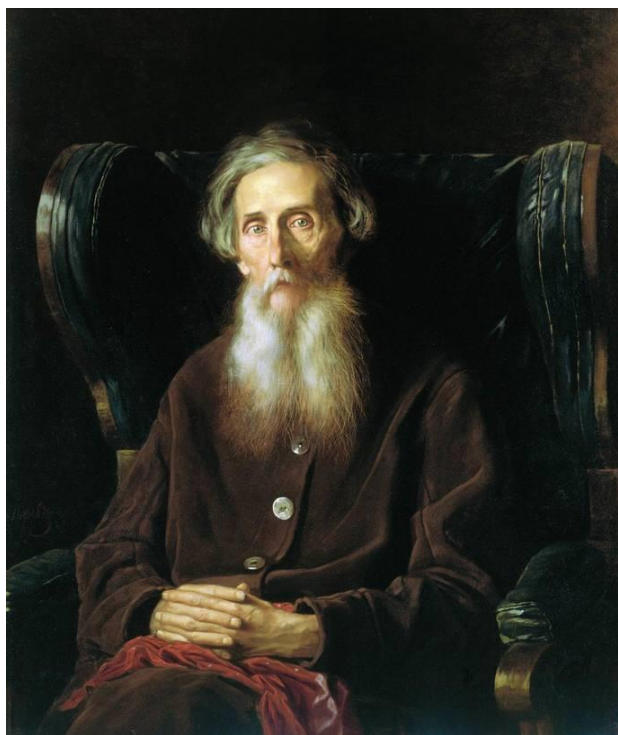
По замыслу словарь Даля – не только и не столько литературный («мертвые» книжные слова составитель недолюбливал), но и диалектный, причем не опи-

сывающий какое-то локальное наречие или группу диалектов, а охватывающий самые разные говоры языка, распространенного на огромной территории. При этом Даль, хотя и был этнографом, много путешествовал и интересовался разными аспектами русской жизни, не ездил специально в диалектологические экспедиции, не разрабатывал анкет и не записывал целых текстов. Он общался с людьми проездом по другим делам (так было записано легендарное *замолаживает*) или слушал в крупных городах речь приезжих (так были собраны последние четыре слова словаря, по поручению умирающего Даля записанные у прислуги).

Небезызвестную и в наше время методику сбора материала – «за зачет» – описывает в своих мемуарах Петр Боборыкин:

«... ходили к нему [Далю] учителя гимназии. Через одного из них, Л-на, учителя грамматики, он добывал от гимназистов всевозможные поговорки и прибаутки из разночинских сфер. Кто доставлял Л-ну известное число новых присловий и поговорок, тому он ставил пять из грамматики. Так, по крайней мере, говорили и в городе [Нижнем Новгороде], и в гимназии».

3. Даль составил словарь в одиночку

Пожалуй, самое впечатляющее в истории создания словаря – то, как его автор, при этом не профессиональный лингвист, собрал материал и написал все статьи в одиночку. Большие авторитетные словари делали и делают самостоятельно не только в XIX веке, в эпоху универсальных талантов, но и во времена, более к нам близкие, – вспомним «Словарь русского языка» Ожегова, «Этимологический словарь русского языка» Фасмера или «Грамматический словарь русского языка» Зализняка.

Владимир Даль. Портрет работы Василия Перова. 1872 год Государственная Третьяковская галерея

Такие словари, пожалуй, даже более целостны и более удачны, чем громоздкие продукты многоголовых коллективов, у которых проект не ограничен сроками человеческой жизни, никто никуда не торопится, по-

стоянно меняется замысел, кто-то работает лучше, кто-то хуже, и все – по-разному.

Некоторыми внешними источниками, в том числе собранными Академией, Даль все же пользовался (вспомним, как учитель гимназии записывал для него «присловья и прибаутки»), хотя и постоянно жаловался на их ненадежность, старался каждое слово перепроверить, а не перепроверенные помечал знаком вопроса. Тяжесть огромной работы по сбору, подготовке к печати и корректуре материала постоянно вызывала у него прорывающиеся на страницы словаря сетования (см. ниже).

Однако собранный им материал оказался в целом достоверным, достаточно полным и необходимым для современного исследователя; это свидетельство того, какими острыми были его языковой слух и чутье – при всем недостатке научных сведений.

4. Как главное дело Даля словарь был оценен только после его смерти

Даль поздно стал известен как лексикограф: в прозе он дебютировал еще в 1830 году, а первый выпуск первого тома «Толкового словаря живого великорусского языка» вышел только в 1861-м .

13

Несмотря на премию, которой был удостоен далевский словарь при его жизни, и обширную полемику в печати, современники, судя по мемуарам, нередко воспринимали интерес к языку и составление русского лексикона лишь как одно из разносторонних далевских талантов и чудачеств. На виду были другие, раньше проявившиеся аспекты его яркой личности – литератор, автор популярных сказок и рассказов из народной жизни под псевдонимом Казак Луганский, военный врач, инженер, общественный деятель, эксцентрик, искусственный этнограф. В 1847 году Белинский писал с горячей похвалой:

«... из его сочинений видно, что он на Руси человек бывалый; воспоминания и рассказы его относятся и к западу и к востоку, и к северу и к югу, и к границам и к центру России; изо всех наших писателей, не исключая и Гоголя, он особенное внимание обращает на простой народ, и видно, что он долго и с участием изучал его, знает его быт до малейших подробностей, знает, чем владимирский крестьянин отличается от тверского, и в отношении к оттенкам нравов, и в отношении к способам жизни и промыслам».

Даль, безусловно, входил в галерею «русских чудаков», «оригиналов» XIX столетия, увлекавшихся разными необычными и непрактичными вещами. Среди них были спиритизм (Даль завел «медиумический кружок») и гомеопатия, которую Даль сначала пылко критиковал, а потом сделался ее апологетом. В узком кружке коллег-врачей, который собирался у Даля в Нижнем Новгороде, разговаривали по-латыни и играли в шахматы вчетвером.

По словам коллеги-хирурга Николая Пирогова, Даль «имел редкое свойство подражания голосу, жестам, мине других лиц; он с необыкновенным спокойствием и самую серьезную миною передавал самые комические сцены, подражал звукам (жужжанию мухи, комара и проч.) до невероятия верно», а также виртуозно играл на органчике (губной гармошке). В этом он напоминал князя Владимира Одоевского – тоже прозаик, одобренный Пушкиным, тоже сказки, тоже музыка, спиритизм и эликсиры.

Что главное дело Даля – словарь, заметили, по сути, уже после его смерти. Так, в 1877 году в «Дневнике писателя» Достоевский, обсуждая значения слов, употребляет в почти нарицательном смысле сочетание «будущий Даль». В следующую эпоху это понимание станет общепризнанным.

5. Слово «русский» Даль писал с одним «с»

Полное название словаря Даля достаточно широко известно, а многие вспомнят и то, что по старой орфографии слова «живаго великорусскаго» пишутся через «а». Но мало кто замечает, что второе из этих слов Даль писал на самом деле через одно «с».

Собиратель русского слова настаивал на том, что оно именно «русское». В самом словаре приведено такое объяснение:

14 *«Встарь писали Правда Руская; только Польша прозвала нас Россией, россиянами, российскими, по правописанию латинскому, а мы переняли это, перенесли в кириллицу свою и пишем русский!»*

Историко-лингвистические суждения Даля часто неверны: конечно, название Россия – исторически не польское и не латинское, а греческое, да и в древнерусском слово *рус-ьск-ий*, со вторым «с» в суффиксе, вполне было. Двойных согласных Даль не жаловал и в целом (как мы видим по слову *кириллица*).

Лишь в начале XX века лингвист Иван Бодуэн де Куртенэ, готовивший третье издание словаря, ввел в текст нормативное написание (с двумя «с»).

6. В словаре Даля есть выдуманные им слова, но очень мало

Среди массовых представлений о словаре Даля есть и такое: Даль всё (или многое) придумал, сочинил, люди так на самом деле не говорят. Оно довольно распространено, вспомним хотя бы яркий эпизод из «Моего века...» Мариенгофа:

«В библиотеке у отца, конечно, был и толковый словарь Даля. Этой книге, по моему, цены нет. Какое богатство словесное! Какие поговорки! Пословицы! Присказки и загадки! Разумеется, они примерно на одну треть придуманы Далем. Но что из того? Ничего. Важно, что хорошо придуманы. Этот толковый словарь в переплете, тисненном золотом, являлся не просто любимой книгой Настеньки, а каким-то ее сокровищем. Она держала его у себя под подушкой. Читала и перечитывала каждодневно. Как старовер Библию. От него,

от Даля, и пошла эта Настина чудная русская речь. А когда она впервые приехала в Пензу прямо из своей саранской деревни Черные Бугры, ничего такого и в помине не было – говорила Настенька обычно, серовато, как все».

В «Докторе Живаго» Пастернака есть не столь восторженное выражение той же мысли: «Это своего рода новый Даль, такой же выдуманный, лингвистическая графомания словесного недержания».

Много ли на самом деле придумал Даль? Все ли в его словаре «живое великорусское»? Конечно, есть в словаре и книжные неологизмы, причем совсем свежие: например, выражение в *мартобре*, как «говорят в память Гоголю», и слово *декабрист*, как «называли бывших государственных преступников». А что же сочинил сам лексикограф?

15

Этнографическое отделение Русского географического общества, награждая словарь Даля Золотой Константиновской медалью, попросило составителя вносить в словарь слова «с оговоркою, где и как они были сообщены составителю», чтобы избежать нарекания, «что он помещает в словарь народного языка слова и речи противные его духу, и следовательно, по-видимому, вымышленные». Отвечая на это замечание (в статье «Ответ на приговор», напечатанной в первом томе словаря) Даль признался, что изредка вводит в словарь слова, «не бывшие доселе в употреблении», например *ловкосилие*, в качестве толкования-замены для иностранных слов (*гимнастика*). Но ставит их не в качестве самостоятельных статей, а только среди толкований, причем со знаком вопроса, как бы «предлагая» их для обсуждения. Другим схожим приемом было употребление слова, реально существующего в каком-нибудь диалекте для толкования иностранного (например, *живуля* – *автомат*), «в таком значении, в каком оно, может быть, досель не принималось» (то есть придумывается новое значение для реально существующего слова – так называемый семантический неологизм).

Оправдывая включение в словарь многообразных необычно звучащих отглагольных имен (*посабливанье, пособленье, пособ* и *пособка*), Даль ссылался на то, что они образуются «по живому составу нашего языка» и что ему не на что сослаться, как только на «русское ухо». На этом пути у него был авторитетнейший предшественник – Пушкин, писавший почти так же:

«В журналах осуждали слова: *хлоп, молвь* и *топ* как неудачное нововведение. Слова сии коренные русские. «Вышел Бова из шатра прохладиться и услышал в чистом поле людскую молвь и конский топ» (Сказка о Бове Королевиче). *Хлоп* употребляется в просторечии вместо *хлопанье*, как *шип* вместо *шипения*.

В целом процент «придуманного» у Даля очень невысок, и исследователи выявляют такие слова без труда: Даль сам указал, к каким типам они относятся.

Большое количество слов, отмеченных Далем, не только подтверждаются современными диалектологическими исследованиями, но и демонстрируют свою реальность через сопоставление с древнерусскими памятниками, в том числе недоступными Далю даже теоретически.

Например, в новгородских берестяных грамотах, которые находят с 1951 года (в том числе в древнейших – XI–XIII веков), есть параллели с известными по Далю словами: *вкупиться* – стать компаньоном в деле, *выжля* – гончий щенок, *доведка* – дознание, расследование, *лодьба* – рыба, *порода сига*, *повоец* – женский убор, то же, что *повойник*, *полох* – переполох, *попред* – сначала, *почтуха* – почетный дар, *прикинуть* – добавить, *приосведомиться* – осведомиться при случае, *присловье* – дурная слава, *сдеть* – снять, *способиться* – устроить дело, *статок* – имущество, *тула* – укромное место, *черевная рыба* – непотрошенная; а также с фразеологизмами *пропасть из глаз*, *кланяться деньгам своим* (последний нашелся почти дословно в письме XIII века).

7. Порядок в словаре – не строго алфавитный

16

В словаре Даля около 200 тысяч слов и около 80 тысяч «гнезд»: однокоренные бесприставочные слова стоят не по алфавиту, сменяя друг друга, а занимают общую большую статью с отдельного абзаца, внутри которой иногда дополнительно сгруппированы по семантическим связям. Похожим образом, только еще радикальнее, был выстроен и первый «Словарь Академии Российской». «Гнездовой» принцип, может быть, не очень удобен для поиска слов, но превращает статьи словаря в увлекательное чтение.

С другой стороны, отдельными статьями, что также непривычно для нашего времени, стоят предложно-падежные сочетания, «выпавшие» из гнезда (очевидно, Даль осознавал их как пишущиеся раздельно наречия). К ним относится и одна из самых запоминающихся статей словаря:

НА ВО́ДКУ, на вино, на чай, на чаёк, подарок мелкими деньгами за услугу, сверх ряды. *Когда Бог создал немца, француза, англичанина и пр. и спросил их, довольны ли они, то они отозвались довольными; русский также, но попросил на водку. Приказный и со смерти на вино просит (лубочн. картина). Мужика из воды вытащишь, он и за это на водку просит. Наво́дочные деньги*, начайные, данные на водку.

8. Словарь Даля можно читать подряд, как художественное произведение

Даль создал словарь, который можно не только использовать как справочник, но и читать как сборник очерков. Перед читателем встает богатая этнографическая информация: конечно, она не относится к словарному толкованию в узком смысле, но без нее сложно представить житейский контекст самих терминов. Вот что такое *рукобитье* – двумя-тремя словами и не скажешь:

«битье по рукам отцов жениха и невесты, обычно покрыв руки полами кафтанов, в знак конечного согласия; конец сватовства и начало свадебных обрядов: помолвка, сговор, благословенье, обручение, зарученье, большой пропой...»

Вот еще пример, живо рисующий атмосферу свадьбы:

«Сваха на свадьбу спешила, рубаху на мутовке сушила, повойник на пороге катала!»

Читатель может узнать про эпистолярный этикет предыдущих поколений:

«Встарь государь или осударь употребляли безразлично, вм. господин, барин, помещик, вельможа; поныне царю говорим и пишем: Всемилостивейший Государь; велик. князьям: Милостивейший Государь; всем частным лицам: Милостивый Государь [отцы наши писали, к высшему: милостивый государь; к равному: милостивый государь мой; к низшему: государь мой]».

Удивительная по подробности энциклопедическая статья дается при слове лапоть (которое попало в гнездо лапа). Отметим привлечение не только «живого великорусского», но и «малорусского» (украинского, конкретнее, черниговского) материала:

17

ЛАПОТЬ, м. лапоток; лаптишка, лаптища, м. постолы, юж. зап. (немецк. Basteln), короткая плетеная обувь на ножную лапу, по щиколотки, из лык (лычники), мочалы (мочалыжники, плоше), реже из коры ракиты, ивы (верзни, ивняки), тала (шелюжники), вяза (вязовики), березы (берестяники), дуба (дубовики), из тонких корней (коренники), из драни молодого дуба (дубачи, черниговск.), из пеньковых оческов, разбитых ветхих веревок (курпы, крутцы, чуни, шептуны), из конских грив и хвостов (волосяники), наконец, из соломы (соломеники, курск.). Лычный лапоть плетется в 5–12 строк, пучков, на колодке, кочедыком, коточиком (железн. крючок, свайка) и состоит из плетня (подошвы), головы, головашек (переду), ушника, обушника (каймы с боков) и запятника; но плохие лапти, в простоплетку, без обушника, и непрочны; обушник или кайма сходится концами на запятнике и, связываясь, образует оборник, род петли, в которую продеваются оборы. Поперечные лыка, загибаемые на обушнике, называются курцами; в плетне обычно десять курцев. Иногда лапоть еще подковыривают, проходят по плетню лыком же или паклею; а писанные лапти украшаются узорною подковыркою. Лапти обуваются на портяные и шерстяные подвертки и подвязываются оборами в переплет накрест до колена; лапти без обор для дома и двора, плетутся повыше обычного и зовутся: капцы, какоты, калти, бахилки, коверзни, чуйки, постолики, шептуны, бахоры, ступни, босовики, топыги и пр.

и чуть было не стал первым президентом Польши. И хорошо, что не стал: избранного президента через пять дней застрелил правый экстремист.

В 1903–1909 годах вышло новое (третье) издание словаря Даля под редакцией Бодуэна, пополненное 20 тысячами новых слов (пропущенных Далем или появившихся в языке после него). Разумеется, лингвист-профессионал не мог оставить на месте смелую гипотезу о родстве слов *абрек* и *обрекатся*; этимологии были исправлены, гнезда упорядочены, унифицированы, словарь стал более удобен для поиска, а «русский» язык стал «русским». Свои добавления Иван Александрович аккуратно обозначил квадратными скобками, проявив уважение и чуткость к первоначальному замыслу Даля.

Впрочем, в советское время эта версия словаря не переиздавалась, в частности из-за рискованных добавлений.

11. По словарю Даля язык учили и русские люди, и иностранцы

Примерно с 1880-х по 1930-е годы словарь Даля (в оригинальной или в бодуэновской редакции) – стандартный справочник по русскому языку для всех пишущих или читающих. Больше «проверить слово», не считая многочисленных словарей иностранных слов, было особенно и негде (старые лексиконы времен Дашковой или Шишкова стали достоянием истории, а готовившийся как раз в эти годы новый академический словарь под редакцией Грота и Шахматова остался неоконченным). Как ни удивительно, огромным словарем, не менее чем наполовину состоявшим из диалектизмов, пользовались и изучающие русский язык иностранцы. В 1909 году, после русско-японской войны, примирившиеся с Россией японцы с присущей им основательностью сделали заказ на партию экземпляров «Толкового словаря», которыми снабжались «все полковые библиотеки и все военно-учебные заведения в Японии».

Словарь Даля стал очень популярным в русском обществе, причем им интересовались и люди, от филологии, казалось бы, далекие. Вождь кадетов Павел Милюков, возможно, придумал хлесткое слово «Азиопа», глядя на корешки первых трех томов (А-З, И-О, П). Вождь большевиков Владимир Ульянов-Ленин, впервые, «к сожалению и к стыду моему», открывший Даля в 50 лет, «похвалил талантливого автора»: «Великолепная вещь, – но тут же добавил: – но ведь это областнический словарь и устарел». Слово «областнический» для Ильича, вероятно, имело и неприятную политическую окраску – так назывались региональные автономисты и сепаратисты, в первую очередь движение за самоуправление Сибири.

12. Есенин и Ремизов брали «богатства народной речи» из словаря Даля

На рубеже XIX и XX веков к Далю активно обращаются писатели самых разных направлений: одни хотели разнообразить свой собственный лексикон

и насытить его необычно звучащими словами, другие – выглядеть близкими народу, придать своим сочинениям диалектный колорит. Еще Чехов иронически рассказывал про «одного литератора-народника», берущего слова «у Даля и Островского», впоследствии этот образ будет мелькать и у других авторов.

У мещанских и крестьянских лириков XIX века – от Кольцова до Дрожжина – диалектизм очень мало, они стараются писать «как господа», сдают экзамен на владение большой культурой. А вот новокрестьянские поэты-модернисты во главе с Клюевым и Есениным предельно сгущают лексические краски. Но далеко не всё при этом они берут из родных говоров, что-то даже и выдумывают, а важным источником для них служит, конечно же, Даль (за чтением которого, бывало, заставлял смущенного Есенина профессор И. Н. Розанов).

20

Сергей Есенин. 1922 год

Дорогу крестьянам, разумеется, указывали интеллигенты. Предшественниками Клюева были городские стилизаторы фольклора и реконструкторы язычества Алексей Ремизов, Сергей Городецкий и Алексей Н. Толстой, внимательно штудировавшие «Толковый словарь». И позже «киевский Малларме» Владимир Маккавейский жалел, «что до сих пор для пыльной полки подержанный не куплен Даль» (упоминая тут же Ремизова и Городецкого), а московский футурист Борис Пастернак в 1914 году написал три навеянных Далем стихотворения про «водопьянь над згой бочага» и иногда возвращался к этому приему и в дальнейшем.

Необъявленные далевские подтексты и источники у русских поэтов и писателей еще предстоит полностью выявить. Возможно, не случайно в «Стихах памяти Андрея Белого» у Мандельштама слово «гоголёк» (навеянное, в свою очередь, фамилией Гоголя) соседствует со словом «щегол» – «гоголёк» трактуется у Даля как «щёголь».

13. Словарь Даля стал мифологическим символом русской культурной идентичности

Такое осмысление восходит к эпохе модернизма. В симфонии Андрея Белого «Кубок метелей» один из фантомных персонажей «схватил словарь Даля и подобострастно подал златобородому мистику», а для Бенедикта Лившица «необъятный, дремучий Даль стал уютным» по сравнению с первобытной стихией футуристического словотворчества.

Уже в годы крушения традиционной русской культуры Осип Мандельштам писал:

«У нас нет Акрополя. Наша культура до сих пор блуждает и не находит своих стен. Зато каждое слово словаря Даля есть орешек Акрополя, маленький Кремль, крылатая крепость номинализма, оснащенная эллинским духом на неутомимую борьбу с бесформенной стихией, небытием, отовсюду угрожающим нашей истории».

Для русской эмиграции, конечно же, «Толковый словарь» еще сильнее осмыслился как «маленький Кремль» и спасение от небытия. Владимир Набоков дважды вспоминал, в стихах и в прозе, как студентом наткнулся на словарь Даля на барахолке в Кембридже и жадно его перечитывал: «... однажды, эту дребедень / перебирая, – в зимний день, / когда, изгнанника печалю, / шел снег, как в русском городке, – / нашел я Пушкина и Даля / на заколдованном лотке».

«Я приобрел его за полкроны и читал его, по несколько страниц ежевечерне, отмечая прелестные слова и выражения: „ольял“ – будка на баржах (теперь уже поздно, никогда не пригодится). Страх забыть или засорить единственное, что успел я выцарапать, довольно, впрочем, сильными когтями, из России, стал прямо болезнью».

Среди эмигрантов популярностью пользовалось потерявшее авторство сентиментально-лубочное стихотворение гусара Евгения Вадимова (Лисовского) «Русская культура», в котором Даль становился в характерный ряд:

*«Русская культура – это кисть Маковского,
Мрамор Антокольского, Лермонтов и Даль,
Терема и церковки, звон Кремля Московского,
Музыки Чайковского сладкая печаль».*

Незаслуженно забытые слова из словаря Даля

Лингвисты и литературоведы ассоциируют русский язык с настоящим живым организмом, в котором постоянно происходят различные изменения. Словарный состав языка постоянно изменяется, за почти десять веков его существования в нем появились забытые слова, которые в определенный период

его жизни играли важную роль для наших предков. Появление новых слов и «вымирание» старых - процесс для языкознания очень важный. Именно благодаря ему лингвисты могут восстановить не только картину мира, которая была актуальна на определенный момент времени, но и отследить древние языковые процессы, следы которых присутствуют и в современном русском языке (падение редуцированных, палатализации, и т.д).

Почему слова исчезают из языка? История редких и забытых слов тесно связаны с лексикологией - разделом языкознания. Именно этот раздел изучает значения слов и их взаимоотношения друг с другом. Основная причина исчезновения слов из языка – изменения в жизни его носителей, которые связаны с бытом, обычаями, а также научным и техническим прогрессом.

22

Из современного лексикона ушло слово «конка», которым ранее обозначали один из первых видов трамвая. Это произошло отчасти потому, что сейчас такого явления не существует, его заменил привычный нам электрический трамвай.

Ранее на Руси носили кафтаны, сейчас же их уже не носят, предпочитая им более удобную и популярную одежду, поэтому и слово, обозначающее этот наряд, ушло из обихода. Чем реже слова используются, тем быстрее они отойдут на второй план и исчезнут. Как правило, слова не пропадают из языка в один момент, а сохраняются как устаревшие (архаизмы) и историзмы.

Архаизмы

Некоторые забытые слова имеют аналоги в современном русском языке, их называют архаизмами. Например, вышедшему из употребления слову «уповать» соответствует более актуальное сегодня «надеяться». «Уповать» в дан-

ном случае выступает в качестве архаизма и может использоваться в прозаических или поэтических текстах для придания им торжественности и соответствующей стилистики.

В некоторых языках архаизмы могут играть роль жаргонизмов, тогда они используются для составления юридических и религиозных текстов. В языке обязательно сохраняются следы существования архаизмов, например, производные от них. Например, привычное слово «сейчас» было образовано от вышедшего из употребления слова «сей», которое обладало значением «этот».

Эти незаслуженно забытые слова делятся на три крупные категории. Первая из них - лексико-фонетические архаизмы. Под ними понимают такие слова, в которых присутствует звук, не соответствующий современному произношению. Например, ранее вместо привычного нам слова «проект» было принято употреблять слово «прожект». Это слово ранее было заимствовано из английского языка, где оно до сих пор произносится как «проджект». По мере адаптации к русскому языку звук «ж» исчез из слова, и с тех пор оно больше не изменялось.

Еще одна категория архаизмов - лексико-словообразовательные. В них всегда присутствует словообразовательная морфема (суффикс или приставка), которая отличает эти слова от современных. Например, вместо современного слова «ресторан» ранее использовалась соответствующая единица - «ресторация».

Третья категория - собственно лексические архаизмы, к ним относятся слова, которые полностью устарели: хлябь, кров и т.д.

Историзмы

Анализируя забытые слова, следует помнить о существовании историзмов - слов, которые совсем вышли из употребления и не входят в активный словарный состав русского языка. Они противоположны архаизмам и не имеют в нынешнем языке каких-либо аналогов. К историзмам могут относиться слова, которые вышли из употребления как несколько столетий назад, так и несколько лет. В качестве примеров историзмов можно привести такие слова, как «боярин» и «нэпман».

На первый взгляд может показаться, что эти слова активно используются в современном языке, но на самом деле они могут встречаться лишь в текстах, описывающих исторические реалии. Во всех остальных случаях использование таких слов в русском языке можно рассматривать в качестве ненормативного.

Где можно познакомиться с затерянными словами? Слова, которые ранее функционировали в русском языке, но все же были утрачены, можно найти в

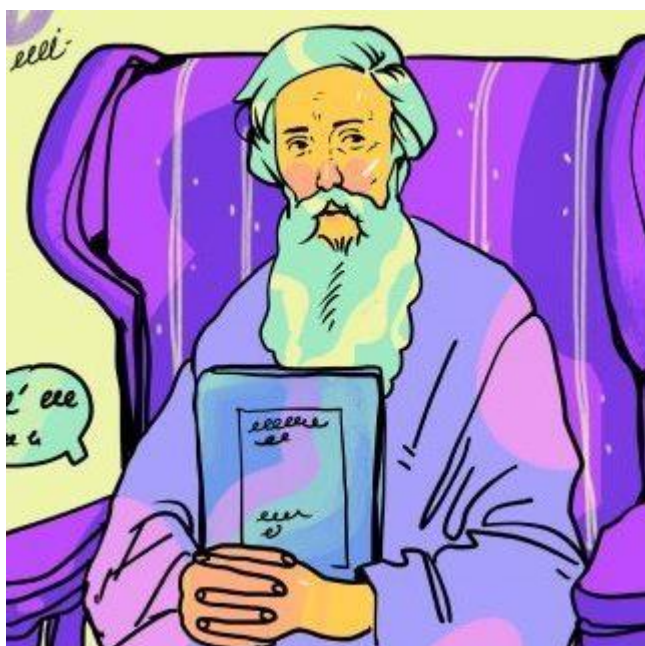
толковых словарях, которые начали создаваться в конце XVIII века. Незаслуженно забытые русские слова из словаря Даля - яркий тому пример. Словарь великорусского языка имеет три издания, которые выходили в 1866, 1882 и 1909 годах. Словарь Даля больше повествует о народных поверьях, фольклоре и быте, чем об особенностях языка. В этом историческом документе можно найти большое количество названий парусов, а также подробную информацию об их назначении.

Благодаря работам Даля до нашего времени дошло огромное количество диалектных слов, которые в современном русском языке уже, к сожалению, не встречаются. Если начать составлять список редких и забытых слов русского языка самостоятельно, то 70-80% из них будут взяты из словаря Даля.

Например, слово «аманат» активно использовалось в XVII-XVIII веках и расшифровывалось, как «человек, взятый в заложники» или «человек, взятый в обеспечение чего-либо». Последние упоминания об этом слове встречаются в литературе, описывающей начало XX века, однако к концу 1990-х годов оно совсем ушло из русского языка.

Подобных слов в словаре можно найти очень много, этим зачастую пользуются писатели, предпочитающие использовать их в своем творчестве в качестве своеобразной «изюминки».

24

Примеры из толкового словаря В.И. Даля, которые в очередной раз позволяют убедиться в том, как многообразен и ярок русский язык.

1. Анчутки

В восточнославянской мифологии анчутка – маленький злой дух, бес. В сказке Алексея Ремизова «Баннные анчутки» говорится, что это дети банника, «сами маленькие, чёрненькие, мохнатенькие, ноги ежиные, а голова гола, что у татарчонка, а женятся они на кикиморах, и такие же сами проказы». Кроме бани, анчутки могут жить в полях и водоёмах.

Значение слова «анчутки» в словаре Даля – «чертенята». В нём же есть и выражение «допился до анчутков» – очень похожее на знакомое, наверно, каждому «допиться до чёртиков».

2. Бякать

Значение этого слова будет не так уж сложно разгадать, если вспомнить родственное ему детское «бьяка», которое означает что-то нехорошее, гадкое. И одно из значений глагола «бьякать», которое находим в словаре Даля, – «делать что-то дурно, грубо».

Также этот глагол означал «блеть по-овечьи», что логично: само слово похоже на звукоподражание «бьяшкам». С этим значением сближается по смыслу и другое – «говорить или читать невнятно, мямлить». «Ну что ты блеешь?!» – обращаемся мы к кому-то, когда возмущены неразборчивой речью. Ещё одно значение «бьякать» – «бросать, ронять со стуком, грохотом». Оно кажется менее очевидным, но и здесь можно заподозрить звукоподражание: «бьяк» очень похоже на звук упавшего предмета.

3. Дбать

Нет, здесь нет опечатки. Вероятно, у крестьян XIX века была очень хорошая дикция, раз они могли выговорить это слово, которое означало «заботиться о хозяйстве; копить, запасать». Даль также приводит интересный синоним «дбать» – «гонодобить».

4. Ньюни

Многим знакомо выражение «распустить нюни». Но что это за нюни такие? Когда-то так называли текущую по губам слюну. Есть у этого существительного и ещё одно значение – «обвислые, слюнявые губы». Слово устарело, а память о нём осталась в популярном фразеологизме.

5. Журапки

Это пёстрые шерстяные персидские носки. Слово пришло из турецкого или азербайджанского, где означало «носок, чулок, гамаши», и у него есть другие варианты написания и произношения – «джурапки», «шурапки».

6. Потиральце

О значении этого старинного слова легко догадаться: так называли полотенце. В словаре сказано, что «потиральце» встречалось в песнях. И правда, само слово указывает на утилитарную функцию, но в то же время звучит очень мило. Даль приводит его в словарной статье «Потирать», а также даёт любопытный и такой же милый синоним – «потирושка».

7. Маламзя

Похоже на ругательство, но это не оно. Хотя при желании слово «маламзя» можно было бы использовать и в качестве крепкого словца. А вот Даль пишет, что это подслеповатый человек, и дополняет пояснение любопытным синонимом – «прищур».

8. Странь

Сразу на ум приходят слова «страна» и «странный». И это умозаключение на так уж далеко от истины – у Даля «странь» приводится в словарной статье «Страна».

У этого слова много разных значений. Одно из них – нейтральное «чужой человек». Хотя, возможно, в этом был негативный оттенок: чужаков и сейчас боятся, а уж тогда-то и подавно.

Другие значения «странь» – «чудак, нелюдим»; «шатун, негодяй»; «дикий, сумасшедший, дурак». Всё это отрицательные характеристики, истоки которых, вероятнее всего, в той же ксенофобии. Кстати, для значения «сумасшедший» указан интересный синоним – «божевольный».

Но словом «странь» называли не только людей. Ещё один заложенный в нём смысл – «чепуха, бессмыслица, вздор», и он очевидным образом связан с прилагательным «странный».

26 А вот значение «цель, мишень» довольно загадочно для современного носителя русского языка и вызывает вопросы, но Даль тем не менее указывает и его для слова «странь».

9. Хурды-мурды

Не хухры-мухры, конечно, хотя общий компонент значения у этих слов есть. Так называли и домашний скарб, пожитки, и всякий хлам, барахло.

Это яркое слово можно считать синонимом английского stuff (в разговорной речи – хлам, фигня, болтовня), которое сейчас некоторые используют и в русском. Так что если вас раздражает засилье английских слов, на заморское «стафф» можно ответить чудесным «хурды-мурды». Или выбрать из двух не менее любопытных синонимов, которые приводит Даль, – «шарабара» и «бутор».

10. Шушлепень

Шушлепнем называли лентяя, увальня, лежебоку. Есть версия, что произошло это слово от глагола «шлѣпать».

Жаль, что оно больше не используется в речи: очень уж интересно звучит.

10 глаголов из словаря Даля для тех, кто мечтает стать культурным бобыней *

БАЛЕНТРЯСИТЬ, белендрясить (арх., перм., вологодск.). Лясничать, балясничать, говорить забавные пустячки, точить балы, рассказывать, занимать беседу.

ВЫГРЕЗИТЬСЯ. Покончить грезы свои, проснуться, протрезвиться, опомниться, прийти в себя. *Он в 50 лет еще не выгрезился.*

ЖУПЕТЬ (олон.). Петь пташкою. *Соловушка в садике жупит, возжупляет* (песня).

ЗАЗИДАТЬ, заздать (что). Начинать строить, закладывать, полагать основание зданию.

НАГАЛИТЬ (сев.), **нагалушить** (вят.). Нашутить, насмешить, насказать много забавного.

ОБИТЕТЬ (где). Прижиться, сродниться с местом, с землею, считать себя прирожденным, коренником. *Деды наши вышли из Орловской, а мы тут обителю, стали сибиряками.*

РАСФАРФОРИТЬСЯ. Разодеться щегольски.

СВАХЛЯТЬ. Смастерить кой-как, как ни попало.

ХОХОНИТЬСЯ (вят.). Пышно, старательно наряжаться. *Она дочку-то так хохонит, что беда!*

ЧЕБУРАХАТЬ, чебурахнуть (что), **чебурыхнуть** (сиб.). Бросить, кинуть, опрокинуть с громом, грохнуть, шлепнуть.

* **БОБЫНЯ** (об., тул., влад.). Надутый, чванный, гордый, спесивый человек.

На протяжении 36 лет Даль служил на государственном поприще, был чиновником самого высокого ранга. Но он вполне успешно сочетал карьеру чиновника с научной и литературной деятельностью. Он жил и работал в Оренбурге, Петербурге и Нижнем Новгороде, а затем и в Москве. Но, где бы он ни жил, где бы ни служил – всегда слушал – слушал живой язык жизни.

А Словарь задуман был, чтобы сохранить этот живой язык жизни всей Руси великой:

«Язык народа, бесспорно, главнейший и неисчерпаемый родник наш.

Живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стройность, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [Даль В. И.]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://flomaster.club/uploads/posts/2023-01/1674180534_flomaster-club-p-portret-dalya-obo-i-51.jpg (дата обращения: 23.05.2023).
- [Иван Бодуэн де Куртенэ]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1a/Jan_Baudouin_de_Courtenay_foto.jpg (дата обращения: 23.05.2023).
- [Памятник Далю]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://content-25.foto.my.mail.ru/community/lifeloverespect/_groupsphoto/h-52.jpg (дата обращения: 23.05.2023).
- [Памятник Пушкину и Далю]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://img.tourister.ru/files/1/3/5/8/4/6/9/7/original.jpg> (дата обращения: 23.05.2023).
- [Памятник Пушкину и Далю]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://img.tourister.ru/files/1/3/5/8/4/6/9/7/original.jpg> (дата обращения: 23.05.2023).
- [Сергей Есенин]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://klimbim2014.files.wordpress.com/2017/02/esenin_sergei_aleksandrovich33.jpg (дата обращения: 23.05.2023).
- Eugene. «Толковый словарь живого великорусского языка» — личный и научный подвиг В.И. Даля / Eugene. – Текст : электронный // История Российской империи : сайт. – Раздел сайта «Достижения в области науки, искусства и государственности». - 2015. - 19 окт. -. - URL: <https://www.rosimperija.info/post/2855?ysclid=li02s07jfo726621813> (дата обращения: 23.05.2023).
- Сичинава, Д. 20 вещей, которые надо знать о словаре Даля / Дмитрий Сичинава. – Текст : электронный // Arzamas.ru : сайт. – 2023. - URL: <https://arzamas.academy/materials/1100?ysclid=li020xukhj168929513> (дата обращения: 23.05.2023).
- Стоун, Д Незаслуженно забытые слова из словаря Даля - примеры, история и интересные факты / Джон Стоун. – Текст : электронный // FB.ru : сайт. – 2017. – 9 нояб. - URL: <http://fb.ru/article/355491/nezasluzhenno-zabyityie-slova-iz-slovarya-dalya---primeryi-istoriya-i-interesnyie-faktyi?ysclid=li01mqij37804399464> (дата обращения: 23.05.2023).

Ознакомительное издание

**«Толковый словарь
живого великорусского языка»
к 160-летию издания**

Составитель: Калинина Ольга Ивановна

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00
сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА